

Целестина Коол

Выступление на эстраде негритянской певицы Целестины Коол — явление чрезвычайное, заслуживающее серьезного внимания.

К нам приезжала негритянская оперетта с ее «Шоколадными ребятами», позднее в Москве выступал негритянский тенор Роланд Хэйс, затем вокалисты Вейланд Роод, Сильвия Гарнер, Луиза Томпсон, черный трагик и исполнитель негритянских песен Поль Робисон и, наконец, совсем недавно с огромным успехом концертировала замечательная негритянская певица Мариан Андерсон.

«Шоколадных ребят» выписывало в СССР Управление госспирками, Роланда Хэйса — филармония, Мариан Андерсон — Госфил.

У Целестины Коол несколько необычный «менеджер»: ее пригласил в Советский союз член Моссовета рабочий инструментального цеха госшарикоподшипникового завода им. Кагановича Роберт Робинсон.

По приглашению «земляка» Целестина Коол приехала в Советский союз, в страну, ставшую родиной всех трудящихся, для того, чтобы овладеть высотами вокального искусства.

Целестине Коол сейчас всего 26 лет, а ее сценический стаж, ее карьера певицы, исчисляется уже двумя десятилетиями...

В 1909 г., у рабочего автомобильного завода «Хопмобиль» в г. Дейлос штата Техас родилась дочь, которую назвали Целестиной. С пяти лет она начала петь. Почти с того же момента пение стало ее профессией. В 1922 г. Целестина начала учиться в г. Маршал-Тексас в негритянском колледже у профессора Делис и одновременно выступать в ансамблях и соло. В 1924 г. Целестина поступила в детройтскую высшую школу и Институт музыкальных наук, где в течение двух лет занималась у профессора Дженсона. В Детройте Целестина постоянно выступала в качестве солистки на радиостанциях. В 1928 г. она получила первый приз на ра-

диоконкурсе штата Мичиган и была первой кандидаткой на приз Всеамериканского радиоконкурса, но темный цвет кожи помешал ей быть награжденной. В течение следующих шести лет Целестина Коол пела в больших ньюйоркских театрах, где пользовалась известностью и успехом.

Наше первое знакомство с Целестиной Коол произошло в прошлом году летом в Эстрадном театре парка ЦДКА. Тогда певица выступала с джазом под руководством Варламова. Это было талантливо, свежо, непосредственно. Сейчас ко всему этому прибавилось мастерство более зрелое и отточенное. Год прошел для артистки не даром — она гастролировала по Советскому союзу, покоряя аудитории Ростова-на-Дону, Тифлиса, Баку, Харькова, Киева и Одессы и росла сама, совершенствуя свое мастерство.

Искусство Целестины Коол не имеет ничего общего с тем негритянским «искусством», которое процветает в европейских шантанах и мюзик-холлах Бродвея. Целестина Коол — большой, серьезный, культурный художник и отличная вокалистка.

Целестина Коол — камерная эстрадная певица. Выступать в огромном открытом Эстрадном театре «Эрмитажа» ей очень трудно и невыгодно — голос у нее мягкого тембра, передача изобилует тонкими, ювелирными нюансами, которые, естественно, пропадают для половины аудитории. Мало выигрывает трепетное хрупкое искусство Целестины Коол и от соседства со смеющимся саксофоном и «рыкающими в джунглях хищниками». Ленинградская джаз-капелла в ансамбле которой выступает Целестина Коол, сама по себе может быть и неплохой джазовый коллектив, хорошо владеет своим саксофоном и Мунтян, но для Целестины Коол хотелось бы окружения и аккомпанемента более тонких.

Целестина Коол, скромность которой граничит с застенчивостью, выходит на эстраду робкими шагами дебютантки, опустив голову. В руках у нее алый платок. Это, в сущности, мелочь, деталь, на которую вначале не обращаешь внимания. Однако, платочек этот «живет» в руках Целестины Коол.

Свои песни Целестина Коол сопровождает, иллюстрирует лаконичным жестом и танцем-намеком. Излюбленные ею полутона, ее пиано не мешает ей, однако, подыматься до трагедийных высот, как, например, в романсе «Любовь». Начав в своих обычных мягких, задушевных тонах, Целестина Коол в финале перерождается — сколько силы, чувства и экспрессии вкладывает певица в заключительные строки песни.

Приди, приди, приди,
Мой герой...

Это «приди», повторяемое трижды, трудно забыть.

На всем искусстве Целестины Коол представительницы самой угнетенной в капиталистическом мире нации, лежит печать тихой грусти. Даже тогда, когда она поет «Румбу-Карноку» или еще другие свои веселые вещицы. Корни этой тоски, этого пессимизма надо искать там, в далеком Техасе, на ее родине, на сахарных плантациях и пристанях — всюду, где живут негры.

«Земляк» Целестины Коол Роберт Робинсон, первый черный человек, заседающий в Белом зале Моссовета, по приезде в Советский союз был тоже необщителен и замкнут. Теперь он активен, жизнедеятелен и полон воодушевляющего оптимизма. Переменится и Целестина Коол. И тогда ее творчество станет мажорным и жизнерадостным.

ВИКТОР ЭРМАНС